

Рассказы Хендхантер

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

#Пережить
испытательный
срок

#Офисные
войны

#Придурки
на
работе

#Каждый
имеет
право
на своих
«тараканов»

#Юмор

Ольга Дерябина

18+

Ольга Дерябина

Хендхантер. Сборник рассказов

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Дерябина О. С.

Хендхантер. Сборник рассказов / О. С. Дерябина — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Изольдов - опытный кадровик, считающий своим долгом не только находить сотрудников, но и контролировать работу организации всеми возможными способами, в том числе неординарными. Его авторитет был непоколебим до прихода новичка Гаврилова, не терпящего, когда кто-то сует нос в его дела. Чем закончится офисная война - читайте в «Хендхантере». Возлюбленные герои рассказа «Вояж» решают провести отпуск отдельно и определить, где можно получить больше впечатлений: в солнечной Италии или маленьком северном городке. В сборнике также рассказы «Пьяный ручеек», «Селфанутые», «А наутро полторта пропало». Содержит нецензурную брань.

© Дерябина О. С., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

«Хендхантер»	5
Глава 1. Маньяк	5
Глава 2. Легендарный кадр	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

«Хендхантер»

Глава 1. Маньяк

– Мне кажется, что меня кто-то преследует, – Кира обернулась по сторонам в маленьком кафе с недорогими бизнес-ланчами, потянулась к подруге Инне через стол, чуть сдвинув грудью свою тарелку.

Инна тоже наклонилась и также заговорщицки зашептала в ответ:

– Почему ты так думаешь?

– Фигня какая-то творится. Я сначала думала, что это случайность или шутка. А сейчас совсем не смешно.

Кира Сотникова работала в холдинге, предоставляющим различные услуги, рекрутером. Год назад она получила диплом, став полноценным дипломированным специалистом. Еще во время учебы пришла на практику в крупную компанию и закрепилась в штате.

Работа ей очень нравилась. По натуре Кира очень общительный человек, а тут такое разнообразие. У каждого кандидата своя история, каждый по-своему интересен. Времени, правда, катастрофически не хватало. Компания стабильно развивалась, расширялась, от различных начальников сыпались запросы на новых сотрудников. Бывало, не успеваешь толком изучить резюме. А бывало, что некогда даже его открыть.

И тут начались странности. Сначала она обнаружила у клавиатуры «черную метку» – крестик из бумаги черного цвета. Толстые палки по диагонали словно что-то перечеркнули. Потом на столе оказался стакан воды с запиской «Слезы отвергнутых». Еще позже кто-то вложил в очки листок с напечатанными буквами: «Мы тебя видим, а ты нас – нет».

Последней каплей стал отрубленный палец.

– Ну такой, из магазина приколов, – продолжала Кира. – А на нём написано: «Резюме». Меня чуть инфаркт не хватил, когда я его увидела.

– Обалдеть! – протянула Инна. – Ты не думаешь, что свои? Тот же Тим – гот готом, и юмор у него странный.

– Я тоже на него подумала сначала. Мы как раз из-за кофе-машины малость поругались, ну и ещё по мелочи. Предъявила ему.

– А он что?

– Посмотрел на меня так странно и говорит: «Я этим не занимаюсь». «А кто тогда?» – спрашиваю. Он пожал плечами. «Не знаю, мол, ищи – кому перешла дорогу».

– Жесть какая. Может в полицию стоит обратиться?

– Так глупо получается, – скривилась Кира. – Засмеют ещё, или отругают за ложный вызов.

– Засмеют – не засмеют. А вдруг это маньяк?

Об этом Кире думать не хотелось.

Кира на самом деле была далеко не единственной «жертвой маньяка». Её коллеги из других организаций также получали странные подарки и послания. Пара сотрудниц обратились с жалобами к руководству, после чего пара сотрудников, на которых пало подозрение получили нагоняй. Почем зря, но это выяснялось позже.

О чем действительно жалел «маньяк» – что воочию не видел, как встретили его весточки и к чему они привели. Только представлял «ох» на вдохе, побледневшие лица, укол где-то в

районе сердца, бесконечные мысли об авторе посланий и причинах. Даже обидно, что он не сможет сорвать свои овалы.

Он нисколько не жалел о своих действиях. Наоборот, это они должны пожалеть о своих – бездействиях.

«Маньяка» звали Геннадий Олегович Гаврилов. До своих сорока с хвостиком лет он сохранил статус холостяка. Желающих занять официально место второй половины были. В основном после тридцати, когда обычно разбирают незанятых. Если бы Гаврилов не узнал о таком «расчёте», из-за чего сорвал собственную свадьбу, то, глядишь, жизнь обернулась по-другому. Возился бы с детьми, тискал жену и не думал о возмездии.

Дело в том, что статус «свободен» распространялся и на работу. Очередной экономический кризис поставил его в список сокращенных работников. Но если другие сокращенные смогли найти другое место, то у Гаврилова начались хождения по мукам. Специалист со стажем, в том числе в качестве руководителя, оказался никому не нужен.

Он тщательно заполнил формы резюме на популярных порталах по поиску работы. Любовался со стороны весомостью проработанных лет и приобретенных навыков. Придирчиво всматривался в прямоугольник с фото, на котором был изображен вполне презентабельный мужчина. И понять не мог: почему его телефон не разрывается от звонков?

Может, дело в возрасте? Или в экономической ситуации каждой отдельно взятой организации, которая решила сэкономить на «не основных» специалистах, как это сделал предыдущий работодатель Гаврилова?

В 90-ые Геннадий Олегович заканчивал филологический факультет и начинал карьеру учителем русского языка и литературы. Работы – по высоте сложенных томов Толстого, зарплаты негусто, плюс ученики, которых интересуют боевики и мыльные оперы, а не классика.

Мать – она всегда шла в ногу со временем – настояла на том, чтобы сын переквалифицировался в более перспективное направление: пресс-секретаря. Думать и анализировать он умеет, писать тоже, – читай, под основные требования он подходит. Зато можно получить интересную и престижную работу, статус инсайдера, внимание со всех сторон и более-менее приличную зарплату.

Гаврилов уговорам долго не сопротивлялся. Вздохнув над очередной скромной суммой, что звалось зарплатой молодого педагога, он озаботился поиском своей новой жизни.

Удивительно, но много времени это не заняло. Его преимуществами стали безупречная речь (как устная, так и письменная), закаленная школой стрессоустойчивость и исполнительность, мужской пол, что предполагает отсутствие сантиментов и поблажек, но главное – никаких декретных.

По натуре Гаврилов человек не эмоциональный. Даже на корпоративных праздниках и спонтанных пьянках вел себя чрезмерно спокойно. Его бы устроил другой вариант – игнорировать вне рабочее междусобойчики, но тогда он будет букой, отщепенцем, не своим, что, к сожалению, сказывалось и на рабочих моментах.

На языке у многих вертелось слово «сухарь», в полной мере характеризующее пресс-секретаря, но они одергивали себя: просто человек серьезный, умный, к глупостям не приучен. Очень самостоятельный: терпеть не может, когда лезут в его дела и тем более пытаются указывать, что делать.

Были у серьезного сотрудника, правда, свои причуды, в народе именуемые «тараканами». В столе его обычно дожидалась армия стареньких железных солдатиков. Под рукой находился подаренный старинный нож. Обычно он обдумывал важные решения, водя пальцами по холодной острой стали. Было и другое «холодное оружие» в дальнем краю стола: мышеловка, ржавая отвертка и рогатка.

В ход против людей своё добро Гаврилов не пускал, оно служило ему внутренней поддержкой и отдушиной. В итоге странный набор предметов, собранный им в счастливом детстве, стал верным спутником во всех офисах, где он появлялся.

Так шло следующие пятнадцать лет. Гаврилов наработывал опыт и репутацию, его приглашали во всё более денежные организации. Он чувствовал себя на своем облаке солидности, снисходительно смотря на то, что происходит внизу.

А потом все стало стремительно меняться. Работа пресс-служб стала походить на одеяло, которое тянут во все стороны – интернета, маркетинга и что называется «event». Это повлекло рост обязанностей и требований к самим сотрудникам. Пресс-секретарь должен быть «медийным», популярным в дурацких соцсетях, выходные непременно проводить активно (о чем желательно транслировать опять же в соцсетях) и на работе. Просто отдыхать стало чуть ли не преступным. Кроме того, зачем-то надо со всеми дружить – прессой, другими пресс-службами, агентствами и т.д., и т.п..

Гаврилов в штыки принимал такой расклад. Он серьезный человек с солидным стажем, а не обезьяна с селфи-палкой. Начальство в штыки приняло его позицию не меняться. Так опытный сотрудник со своего олимпа начал движение вниз, соглашаясь на более низкую зарплату, но с более привычными обязанностями, в которые всё равно добавлялись дурные новшества.

В итоге дошло до того, что его совсем списали. Вычеркнули как ненужного. Страждущие принять его в штат в очереди не стояли – и это мягко сказано. Приходилось унижаться, направляя резюме в разные организации и ждать, когда *снизойдут*. Начиная с малого – заглянут в его резюме, о чем появится специальное оповещение.

Но нет! Хендхантеры словно насмеялись над ним. Может, истерично хихикали, видя только оповещение о поступлении отклика, то есть письма от него. Будто заранее определяли, что он главный неудачник в отличие от своих коллег, которые сумели перестроиться под новые реалии и продолжили работать успешнее прежнего. И это касалось не только уважения, но и ежемесячно начисляемых им сумм.

Гаврилов решил проверить свои догадки, что причина кроется именно в нём. Он создал липовый профиль молодой женщины 30 лет. приписал наличие высшего образования, 10-летнего опыта, указав в навыках все требования работодателей, которые активно начали оптимизировать рабочие места. Обычный секретарь мог отвечать одновременно за тендеры и кадры. Пресс-секретарь разве что освобождался от мытья окон.

Получившееся резюме оказалось убедительным, но и эта кандидатка могла пролететь. Гаврилов был уверен, что женщинам сложнее устроиться: хорошие должности, повышения по службе – всё через постель. Конспиратор решил тонко намекнуть о желании продвигаться по служебной лестнице, среди навыков дописав «умение танцевать стриптиз». У фото вставил найденную в Интернете картинку стройной фигуры в строгом костюме.

И – вуаля! – его опасения подтвердились. Резюме прекрасной незнакомки, опытной во всех отношениях, активно открывали (в том числе проигнорировавшие его организации), приглашали на собеседование, даже в переписке прямым текстом спрашивали: как далеко готова зайти кандидатка после стриптиза?

Гаврилова раздирали противоречивые чувства: он страшно завидовал созданному фейку и в то же время ему было очень жаль его.

Затем откуда-то взялась жажда справедливости – уже не только за выдуманную девушку, но и реального себя, – и он решил вершить возмездие.

Перед этим ему – а не *ей* – назначили встречу в крупном бизнес-центре. Нарядившись «как на свадьбу» – так обычно говорила его мама – он отправился завоевывать мир.

Должность главного вершителя по кадрам занимала молоденькая девушка, по виду вчерашняя выпускница. У неё были прямые белесые волосы с челкой до таких же белесых бровей. Бледное личико не маскировала косметика. Насколько Гаврилов разбирался в женских хитростях, рекрутер пользовалась только тушью и блеском для губ.

Она была в свободного кроя свитере, в каких уместно отправиться на природу, но не в офис, и – что является верх неприличия – обтягивающих стройную фигуру джинсах. Такой наряд не шел ни в какие рамки.

Гаврилов расправил плечи, чтобы обратить внимание на свой отглаженный костюм, белоснежную рубашку, переливающийся шёлковый галстук и подчеркнуть диссонанс. Белобрысая даже не отреагировала, приступив к своим вопросам: расскажите о себе, какими навыками владеете, что приемлемо и что неприемлемо, как бы поступили в определенных ситуациях...

Поначалу Гаврилова рапспирали противоречивые чувства: с чего он должен отчитываться и раскрываться перед соплячкой? Но взял себя в руки – вот что значит настоящая выдержка. В конце концов ему надо должность получить, а работать предстоит с другими – *серьезными* – людьми.

Как ему показалось, собеседование он прошел с блеском. Дома даже приступил к подготовке своего гардероба, но... Но телефон продолжал упрямо молчать, а в электронной почте новые письма поступали лишь от спамеров.

На третий день, не выдержав, он позвонил сам. И что узнал? Что место занял другой соискатель. Кто, спрашивается, смог переплунуть Гаврилова с его опытом и деловыми качествами?

В других местах ожидало такое же разочарование. Молоденькие девочки и мальчики, чёрте как одетые; дружелюбное отношение и обнадеживающие взгляды и улыбки. И – тишина.

Шли недели, перспектив в конце его безработного туннеля пока не прорисовывалось. Он был зол на весь мир и пытался понять, почему все складывается именно так.

Законспирировавшись за обычной ветровкой и кепкой, он прошел по офисам, где был в качестве соискателя, – посмотреть, на кого его променяли. Вакантные места занимали в основном сотрудники до тридцати лет, реже – до сорока. Невзрачные мальчики и девочки настолько были увлечены происходящим в мониторе, что даже не замечали чужого присутствия.

Во время разведки он сторонился тех дверей, куда заходил на собеседования, чтобы не встретиться со своими собеседниками. Впрочем, это оказалось напрасным. На одном из этажей он столкнулся с той самой белобрысой рекрутершей. В ее глазах не промелькнуло и тени узнавания. И это казалось еще более унижительным, чем игнорирование его кандидатуры.

Тогда он решил показать всем этим хендхантерам, что испытывает отвергнутый кандидат, начав подбрасывать разного рода намеки.

Он бы и дальше занимался глупостями, пока его жизнь круто не перевернулась. На его пути встретился другой специалист, о котором ходили легенды далеко за пределами производственной компании. Но далекий от интернета и лишнего общения Гаврилов не подозревал, какое испытание приготовила ему судьба.

Глава 2. Легендарный кадр

Мирон Андреевич Изольдов шел по коридору компании. За глаза сотрудники его называли Извольдовым – от «изводить», а привычную походку – «орлом».

Мирон Андреевич имел привычку гордо поднимать подбородок, что взгляды большинства говорящих с ним упирались в «дуло» носа картошкой. Также он имел привычку гордо расправлять плечи, сцепляя руки за спиной.

У Изольдова была внешность партийного работника СССР: квадратное лицо с выражением неоспоримой правильности, всезнания и отеческой опеки. Он был немолод, хотя насколько – держал в тайне. Кадровикам этот щекотливый вопрос нельзя было задать, ведь кадровиком был он сам.

Хотя как он ненавидел это слово – «кадровик», считая его уничижительным. Хуже только «хендхантер» или «рекрутер». Он – специалист («только вдумайтесь в это слово!») по работе с кадрами. И не надо экономить буквы или секунды, чтобы правильно сказать должность, не оскорбив человека.

Мирон Андреевич считал, что прекрасно выполняет свои функции по подбору и взаимодействию с персоналом в любую эпоху: будь то уравновешенный советский период или сумасшедший 21 век, где появляются новые правила и требования. Под его руководством вакантные места занимали только достойные специалисты. А найти такие изюминки становилось труднее.

Нынешнее поколение мыслило странными категориями, постоянно куда-то спешило, рвалось спорить и доказывать. Называлось это «проявлять себя». Хотя раньше проявляли себя по-другому: на рабочем месте своими делами и дельными речами на общих собраниях. Сейчас всё смешалось.

Изольдов очень хотел бы вернуть то время, по которому очень скучал. По этой причине отбор проходили такие же – застрявшие в прошлом или желающие стабильного настоящего. Или – в крайнем случае – не слишком «современные».

Производственное предприятие стабильно демонстрировало положительную динамику, и в этом Изольдов чувствовал и свою заслугу. Всех сотрудников Мирон Андреевич считал своими подчиненными. Ну а как иначе? Он их отбирал, если надо – шлифовал, в конце концов нёс ответственность за кадры.

Главными принципами своей работы он считал контроль и дисциплина. Если не будет контроля, то всё пойдёт наперекосяк. Мысленно он представлял, что начнет мигать тревожная красная лампа, стены содрогаться от противных звуков, сообщающих об опасности организации, а кадры станут фривольно прохлаждаться на рабочих местах. Поэтому он ненавидел отпуска – каждую ночь снился один и тот же кошмар с мольбами вернуться и всё вернуть на свои места.

Чтобы не допустить ситуации «sos», специалист по кадрам усердно вел профилактическую работу. Своими методами он мог удивить даже избалованную интернет-роликами молодежь.

Тотальный контроль принимал причудливые формы. В любой момент Изольдов мог войти в кабинет и потребовать поднять руки вверх, чтобы посмотреть на мониторах, чем именно занимаются сотрудники. Результат, правда, огорчал: везде были только рабочие страницы и документы.

Как-то явился с алкотестерами и заставил всех дышать в трубочки. И ладно бы сотрудники были замечены с характерными упаковками, запахом или поведением. Мирон Андреевич не исключал, что такой момент может наступить.

И опять ни одного пойманного. Хотя одна проверка на трезвость прошла в канун 8 марта, после поздравлений, а другая после длительных майских праздников.

Случайно попав на тематическую телепередачу о наркотиках, Изольдов изучил у всех вены, у некоторых дополнительно щиколотки и даже пятки.

И, конечно, не ослабевал свой повседневный тотальный контроль. Если на сотруднике было много одежды или она свободная, просил продемонстрировать, что запазухи пустые, а не набиты офисными канцтоварами, инвентарем или кофе с печеньем, которые были выставлены для общего пользования в кухонной зоне.

Возле телефонов находили диктофоны. На одной из карандашниц обнаружили грубо прилепленную на скотч веб-камеру. Один из сотрудников поставил напротив сувенир «Колыбель Ньютона», подаренный неизвестно кем неизвестно по какому поводу. Шары бились друг о друга недолго – вскоре началась «проверка» наличия канцтоваров на рабочих столах и их состояния.

В сквозных стеллажах с документацией находили бинокли. Однажды положили рядом конфетку. Конфета была совсем обыкновенная и даже вкусная, но встречена она была отборным матом.

О мастерстве Изольдова изощренно материться ходили легенды. Он ловко сочетал известные матерные слова, изобретая новые, комбинировал их с цитатами и крылатыми фразами. Мог даже толкнуть целую речь, вводя в ступор не только женщин, но и мужиков. Пару раз втихаря его записывали на аудио, чтобы коллективным разумом выявить потайной смысл сказанного.

Попадавшие в сплоченный коллектив были сначала в шоке, потом от души веселились, а потом привыкали, не мысля работу без «Андреича в кустах». Более того, это была одна из причин, почему кадры держались за свои места. Кроме вполне достойной зарплаты и вполне вменяемого основного начальства.

Начальство, кстати, знало о выходках кадровика, но не вмешивалось, рассудив, что лишний контроль никогда не помешает. Дополнительных затрат это не требовало, так что Изольдов по умолчанию получил карт-бланш.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.